

DOI 10.15826/izv2.2024.26.1.012

УДК 94(44:470)“1894” + 94(44:470)“1935” +
+ 008:347.731 + 7.0(470) + 75.02(470)

К. А. Беспалова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ОТ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА (1894) К ФРАНКО-СОВЕТСКОМУ ПАКТУ О ВЗАИМОПОМОЩИ (1935): ДВА ВИТКА ЗНАКОМСТВА С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ СОЮЗНИКА

В статье рассмотрено возникновение взаимного интереса к искусству Франции и Российской империи в период от заключения франко-русского союза (1894) и до франко-советского пакта о взаимопомощи (1935). Автор статьи выделяет два этапа обращения к изобразительному искусству дружественного государства: рубеж XIX и XX вв. и с 1924 г. после признания СССР Францией. Характеризуя первый период интереса к изобразительному искусству, автор приводит в пример ряд мероприятий, прошедших в Российской империи и во Франции, организованных при сотрудничестве французских и русских деятелей культуры и искусства. Сделан вывод о том, что организация многочисленных выставок искусства в обеих странах свидетельствовала об обоюдном стремлении сторон познакомиться с новинками художественного жанра союзной страны, а также осмыслить страницы общей истории (в частности, война 1812 г.). Описывая новый виток знакомства с культурой Франции и СССР после 1924 г., автор, привлекая источники из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, доказывает, что как во Франции, так и в СССР сохранялся интерес к изобразительному искусству друг друга и подпитывался за счет стремления Народного комиссариата просвещения РСФСР к сотрудничеству с Францией. В работе сделан акцент на том, что именно менее масштабные выставки, посредством которых признавалась взаимодополняемость и общность культур обеих стран, являлись главным местом культурного взаимодействия. Статья завершается выводом о том, что, несмотря на разный политический строй во Франции и Российской империи / СССР, культурные связи между странами играли существенную роль как на рубеже веков, так и в 1920–1930-е гг., когда они получили новый импульс за счет революционного прошлого обеих стран.

К л ю ч е в ы е с л о в а: франко-русский союз; изобразительное искусство; организация выставок; Всемирная выставка; Третьяковская галерея; «Мир искусства»; “Salon d’Automne”; советская живопись

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские / франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

Ц и т и р о в а н и е: Беспалова К. А. От франко-русского союза (1894) к франко-советскому пакту о взаимопомощи (1935): два витка знакомства с изобразительным искусством союзника // Известия Уральского федерального университета.

Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 1. С. 184–197. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.1.012>

Поступила в редакцию: 14.08.2022

Принята к печати: 06.04.2023

Ksenia A. Bepalova

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

**FROM THE FRANCO-RUSSIAN ALLIANCE (1894)
TO THE FRANCO-SOVIET TREATY ON MUTUAL ASSISTANCE (1935):
TWO ROUNDS OF ACQUAINTANCE
WITH THE FINE ART OF THE ALLY**

This article considers the emergence of mutual interest in the art of France and the Russian Empire in the period from the conclusion of the Franco-Russian Alliance in 1894 to the Franco-Soviet Treaty of Mutual Assistance in 1935. The author of the article singles out two stages in the appeal to the fine arts of a friendly state: the turn of the twentieth century and the period following 1924 after the recognition of the USSR by France. Describing the first period of interest in the fine arts, the author refers to events that took place in the Russian Empire and in France, organised with the cooperation of French and Russian cultural and art figures. It is concluded that the organisation of numerous art exhibitions in both countries testified to the mutual desire of the parties to get acquainted with the novelties of the art genre of the other, as well as comprehend the episodes of common history (in particular, the war of 1812). Describing the new round of acquaintance with the culture of France and the USSR after 1924 and drawing on sources from the funds of the Russian State Archive of Literature and Art, the author proves that both in France and in the USSR, interest in the fine arts of each other remained and was fueled by the desire of the People's Commissariat of Education of the RSFSR to cooperate with France. The work focuses on the fact that it was the smaller exhibitions through which the complementarity and commonality of cultures of both countries were recognised and which were the main place of cultural interaction. The author concludes that despite the different political systems in France and the Russian Empire / USSR, cultural ties between the two countries played a significant role, both at the turn of the century and in the 1920s–1930s, when cultural ties between them became a new impulse due to their respective revolutionary past.

Key words: Franco-Russian Union; fine arts; organisation of exhibitions; World Exhibition; Tretyakov Gallery; *Mir Iskusstva*; *Salon d'Automne*; Soviet painting

Acknowledgements

The research is sponsored by a grant of the *Russian Science Foundation* 20-78-10014 “From Entente to Pact: French-Russian/French-Soviet Relations during the 1890s–1930s”.

For citation: Bepalova, K. A. (2024). Ot franko-russkogo soiuza (1894) k franko-sovetskomu paktu o vzaimopomoshchi (1935): dva vitka znakovstva s izobrazitel'nyim iskusstvom soiuznika [From the Franco-Russian Alliance (1894) to the Franco-Soviet Treaty on Mutual Assistance (1935): Two Rounds of Acquaintance with the Fine Art of the Ally]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(1), 184–197. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.1.012>

Submitted: 14.08.2022

Accepted: 06.04.2023

Введение

Образование франко-русского союза 1894 г. стало важной вехой в истории взаимоотношений Франции и Российской империи рубежа XIX и XX вв. Несмотря на тот факт, что данный союз являлся военно-политическим соглашением и предполагал поддержку союзника в случае военного конфликта, он положил начало взаимному интересу к культуре дружественного государства. На протяжении XIX в. и особенно во второй его половине для российской интеллигенции была характерна увлеченность французской литературой, искусством, парфюмом, шелками, и, конечно же, французским языком. В этот период во Франции проводили свои исследования немало российских деятелей науки (И. И. Мечников, С. В. Ковалевская, Н. Н. Миклухо-Маклай и пр.) [Полякова, с. 189–190], а также во Франции проходили обучение многие русские художники (И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. А. Серов и др.). Благодаря этому представители науки и искусства обеих стран делились опытом, учились новому у своих зарубежных коллег, тем самым обогащая культуру и науку обеих стран [Там же, с. 194–196].

Однако, важно отметить, что для французского общества конца XIX в. русская культура не была хорошо знакома и 1880–1914 годы стали периодом открытия русского искусства во Франции. Начало этому положил именно франко-русский союз, заключенный в 1894 г. Во Франции стали появляться специальные публикации, буклеты, разъяснявшие стиль поведения русских, их гастрономические привычки или значения некоторых русских слов. Не осталось без внимания и изобразительное искусство Российской империи. Так, например, в 1893 г. появилось подробное описание коллекций Эрмитажа и Исторического музея, подготовленное французским путешественником Ж. Ревелем («Шесть недель в России»); в 1900 г. в «Заметках о России» другого французского путешественника — А. Бонье — описаны не только музеи, но и художественные школы, бытовавшие в то время в Российской империи [Стефко, с. 231–235]. Авторы путевых записок и буклетов выделяли, с одной стороны, многовековое художественное наследие России, а с другой — вклад русских художников в современное искусство [Cariani, p. 391].

Вместе с тем свершившаяся Октябрьская революция, последовавший за ней разрыв дипломатических отношений между странами в 1918 г. и смена

политического строя на территории бывшей Российской империи, казалось, должны были нарушить это стремление к познанию культуры друг друга. Однако после дипломатического признания Францией СССР в 1924 г. французское общество вновь стало знакомиться с искусством русских — с зарождавшимся советским искусством, привлекавшим своей новизной и свежестью идей.

В историографии присутствуют исследования о культурном сближении России и Франции, имевшем место в конце XIX — начале XX в. [Ржеуцкий; Guicahrd]. Также исследователи уделяли внимание знакомству французов с русским искусством [Стефко; Cariani]. Кроме того, ряд ученых выделяли этапы и характерные черты культурных связей, складывавшихся между странами на рубеже веков [Кисунько, Наринский; Быстрова; Ширалиева; Буцан]. Отметим также исследования, посвященные взаимовлиянию русской и французской культур [Полякова].

Культурное сотрудничество рубежа XIX и XX вв.

Одной из форм сотрудничества между Францией и Российской империей / СССР в 1880–1930-е гг. стали выставки изобразительного искусства, проходившие в обеих странах. Конечно же, в первую очередь, это были всемирные выставки, проходившие в Париже в 1878, 1889, 1900 и 1925 гг., игравшие большую роль в становлении франко-русских / франко-советских контактов. Сами выставки, а также подготовка к ним, павильоны стран-участниц и представленные в них экспонаты достаточно подробно изучены как отечественными [Фролов; Толстой; Симчук; Манукян; Соколов; Будрина], так и зарубежными [Aubain; Demeulenaere-Douyère] исследователями. Особенно хорошо исследована выставка 1925 г. [Струтинская; Манукян], в частности, представленная на ней экспозиция СССР, являвшая собой первый «выход в свет» советского искусства. Однако, отметим, что в этой экспозиции СССР были представлены в большей степени архитектурные решения и новинки кино, нежели живопись.

Безусловно, всемирные выставки были очень значимыми событиями. Они становились большой трибуной для демонстрации достижений каждой из стран-участниц. Однако, на наш взгляд, больший интерес представляют менее масштабные мероприятия, организованные деятелями культуры Франции и Российской империи / СССР, поскольку подобные выставки отражали контакты, существовавшие не столько на уровне государства, сколько на уровне ценителей и мастеров искусства. Сведения о таких выставках изобразительного искусства отражены преимущественно в отечественной историографии, но достаточно фрагментарно. Чаще всего они упоминаются как предтеча всемирных выставок, однако каждая выставка и ее организация отражают глубокий интерес и стремление тесно сотрудничать с союзником, несмотря на смену политических элит или приостановку официальных контактов.

Как было отмечено ранее, интерес к культуре союзного государства пробудился в конце XIX в. Многие русские художники и их творчество, ранее

неизвестные французскому зрителю, стали им признаны и почитаемы. В частности, в 1880 г. состоялась выставка В. В. Верещагина. На этом мероприятии французская общественность познакомилась не только с творчеством художника, но и в целом с русской живописью [Кисунько, Наринский, с. 28]. Приобщению к изобразительному искусству друг друга способствовала также деятельность Императорского общества поощрения художеств¹, которое в конце XIX — начале XX в. организовало серию выставок французского искусства в России [Буцан, с. 93]. Так, в январе 1891 г. в Санкт-Петербурге публике была представлена Французская художественно-промышленная выставка; в ноябре 1896 г. в Санкт-Петербурге открылась другая выставка, на которой экспонировались картины Д. Энгра, Ж. Ф. Милле, К. Коро, барбизонцев, Г. Курбе, К. Моне, П. О. Ренуара и др. В декабре того же года эта выставка в несколько сокращенном виде прошла и в Москве. Годом позже состоялась презентация акварелей и рисунков из собрания княгини М. К. Тенишевой, где были представлены работы Ж.-Л.-Э. Менсонье и Э. Детайля. В ноябре 1897 г. прошла Первая Международная выставка художественных афиш, где были представлены полотна Т. А. Стейнлена и Ж.-Л. Форена. В 1898 г. в Москве состоялась выставка салонной живописи «Союз художников Россия — Франция» (“Union Artistique Russie — France”), где преобладали работы французских мастеров (Ж.-Ш. Казен, Ж. Бретон и т. д.) [Быстрова, с. 121–122].

Важно отметить, что выставки проходили не только в центральных городах Российской империи. Например, в декабре 1909 г. в Салоне Издебского² в Одессе открылась «Интернациональная выставка картин, скульптур, гравюры и рисунка», в экспозиции которой были представлены работы и французских художников [Там же, с. 128]. Подобный ажиотаж и внимание к коллекциям именно французского искусства свидетельствует о новой волне интереса к культуре Франции в России. Организаторы выставок, демонстрируя работы французских мастеров, стремились познакомить российского зрителя с достижениями французского народа.

Отметим также, что в фондах крупных российских музеев хранились работы французских авторов и входили в экспозиции постоянных выставок этих музеев. В частности, на рубеже веков в собрании Эрмитажа картины французских мастеров, несомненно, преобладали. Иностранный отдел Третьяковской галереи в конце XIX в. хранил работы 51 иностранного мастера, из которых 34 принадлежали французским мастерам (например, Ж. Ф. Милле и Э. Делакруа). В западноевропейском зале Румянцевского музея также были полотна

¹ Это общество было основано в 1820 г. группой меценатов для содействия развитию изящных искусств, распространения художественных познаний, образования художников и скульпторов и т. п. С 1882 г. общество стало именоваться Императорским обществом поощрения художеств.

² «Салоны Издебского» — международные художественные выставки, организованные одесским скульптором, критиком и пропагандистом нового искусства В. А. Издебским.

французских мастеров: из 32 авторов 8 французских (Н. Диас, А.-Г. Декан). Кроме того, в музее проходили и временные выставки французских художников (Ж.-Л.-Э. Менсонье, Э. Детайль и А. де Нёвиль), которые были на особом положении в Академии художеств, поскольку их работы считались образцами художественного ремесла [Быстрова, с. 117–119]. Интересна также коллекция музея современного французского искусства С. И. Щукина, открытая во дворце Трубецких, где были представлены лучшие работы П. Сезанна, П. Гогена и т. д. С. И. Щукин собрал известную на весь мир коллекцию А. Матисса. В 1911 г. автор полотен посетил галерею и собственноручно повесил картины, что вызвало общественный резонанс. По мнению О. Б. Поляковой, с С. И. Щукиным соперничал другой российский меценат — И. А. Морозов, у которого была своя коллекция полотен французских мастеров, а именно работы П. Гогена, П. Сезанна, К. Моне, М. Дени [Полякова, с. 201]. Стремление к собиранию работ именно французских художников свидетельствует о том, что искусство Франции было на особом положении в среде российских коллекционеров.

Конечно, в собраниях коллекционеров присутствовали и работы русских мастеров. Частные коллекции русских меценатов привлекали внимание в том числе и французских путешественников. Уже упомянутый А. Бонье в «Заметках о России» отмечал, что более живой интерес у него вызвало собрание П. И. Щукина (Щукинский музей), которое он назвал «самой богатой и продуманной коллекцией», а познакомившись с собранием Третьяковых, французский путешественник открыл для себя работы русских художников, чьи работы отличала «не яркость красок и живость манеры, а медитативная красота» [Стефко, с. 234–235].

Важно, что площадкой для обмена мнениями об изобразительном искусстве Франции и России на рубеже веков выступали не только выставки, но и дома состоятельных русских людей, долгое время живших и работавших во Франции. В частности, в доме профессора И. И. Щукина, некоторое время преподававшего в Парижской школе общественных наук, был салон, в котором бывали О. Роден, П. О. Ренуар, М. М. Ковалевский, А. П. Чехов, Б. А. Суворин и мн. др. [Полякова, с. 197]. Безусловно, обсуждение новинок изобразительного искусства и взаимный интерес к культуре Франции и России объединяли интересующихся и способствовали налаживанию среди них культурного взаимодействия.

Кроме того, примечательно, что в Российской империи проходили не только выставки, организованные силами отечественных деятелей искусства, но и мероприятия, организованные совместными усилиями. В 1908–1909 гг. в Москве состоялись три уникальные выставки, организованные художественной группой «Золотое руно»³ совместно с привлеченным к сотрудничеству секретарем

³ «Золотое руно» — группа раннего русского авангарда, получившая свое название по серии выставок «Салон Золотого руна» и «Золотое руно».

парижского «Осеннего салона» (“Salon d’automne”⁴) и художественным критиком А. Мерсеро. Так, например, вторая выставка «Золотого руна» включала русский и французский отделы: всего насчитывалось свыше 200 экспонатов, $\frac{2}{3}$ которых принадлежали французскому искусству (П. Сезанн, П. Боннар, М. Дени, Э. А. Бурдель и др.). Исследователи отмечают, что по своему составу эта выставка была одной из лучших выставок французского искусства в России и в целом за пределами Франции [Быстрова, с. 126–127].

Любопытно, что без внимания не остался столетний юбилей войны 1812 г. В 1912 г. в Санкт-Петербурге прошла выставка «Сто лет французской живописи», которая была организована совместными усилиями «Аполлона»⁵ и Французского института в России. На выставке были представлены работы французских мастеров с 1812 по 1912 г. [Там же, с. 129] и больше всего произведений представили именно парижские частные коллекционеры [Ржеуцкий, с. 311–312]. Также в рамках этого мероприятия были организованы лекции о французском искусстве [Быстрова, с. 129], посвященные событиям Отечественной войны 1812 г. и характеристике изображенных художниками сюжетов, чьи функции без сомнения были направлены на просвещение посетителей выставки. Кроме того, сама организация выставки с подобной тематикой свидетельствует о том, что, несмотря на произошедшее военное столкновение между странами, спустя сто лет все конфликты исчерпаны и царит обоюдное стремление осмыслить страницы общей истории.

Во Франции, в свою очередь, проходили выставки русского искусства. Этих выставок было сравнительно меньше, чем выставок французского искусства в Российской империи, однако эти мероприятия имели огромный культурный резонанс. Так, после организации серии выставок Императорским обществом поощрения художеств в России было принято решение об организации выставок и во Франции [Буцан, с. 93]. В октябре-ноябре 1906 г. при «Осеннем салоне» в Гран Пале в Париже состоялась выставка русского искусства «Два века русской живописи и скульптуры», организованная участниками общества «Мир искусства»⁶ (С. Дягилевым, А. Бенуа, Л. Бакстом и др.) [Толстой, с. 281] при участии петербургских и московских меценатов и коллекционеров. На этой выставке были представлены работы 103 художников [Там же, с. 283] и 750 произведений русской живописи XVIII в. и первой половины XIX в. [Хмельницкая, с. 424], которые ранее никогда не покидали стен царских и княжеских дворцов, Исторического музея в Москве и музея Академии художеств в Петербурге.

⁴ “Société du Salon d’automne” или “Salon d’automne” — объединение деятелей искусства во Франции, созданное в 1903 г. архитектором Ф. Журденом при сотрудничестве с рядом французских художников.

⁵ Русский журнал об изобразительном искусстве, музыке, театре и литературе, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1909–1917 гг.

⁶ «Мир искусства» — это ежемесячный художественный журнал, вокруг которого сформировалось одноименное объединение писателей-символистов, выступавших за пропаганду творчества русских символистов.

Кроме того, на выставке были представлены произведения из частных французских коллекций. Цель этой выставки заключалась в прославлении русского искусства и приобщении России к достижениям новейшего искусства Запада [Толстой, с. 279]. Эта цель была реализована: выставка была восторженно принята французской публикой [Кисунько, Наринский, с. 31]. Исследователи полагают, что после этой выставки наметился некий перелом в отношении французских художественных кругов к русскому искусству [Урядова, с. 486].

Год спустя для французского зрителя открылась «Выставка нового русского искусства» в Париже. На выставке были представлены работы всего пяти авторов, в частности картины Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, княгини М. К. Тенишевой, которые, по замыслу организаторов, представляли старинное русское искусство. Посетивший выставку поэт Н. С. Гумилев отмечал, что, несмотря на свою миниатюрность, выставка производила вполне законченное впечатление [Гумилев].

Возобновление культурных контактов после 1924 г.

Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 г. и последовавший в 1918 г. разрыв дипломатических отношений между Россией и Францией несколько нарушил сложившиеся культурные контакты между деятелями искусства и осложнил привычное взаимодействие. Однако вскоре после признания в 1924 г. СССР получил приглашение принять участие во Всемирной выставке в Париже в 1925 г. Для СССР участие в этой выставке было политически важно, поскольку означало международное признание страны и давало возможность представить широкой публике достижения социалистического строя [Струтинская, с. 154–155]. Однако в рамках данной выставки упор был сделан не на изобразительном искусстве, а на демонстрации художественно-промышленных изделий, которые стали бы предметами экспорта, что дало бы возможность для завоевания новых рынков сбыта [Каменева, Коган, Шапошников]. Кроме того, как известно, изюминкой выставки стала театральная экспозиция, расположенная в Гран Пале [Струтинская, с. 158], включающая в себя макеты и рисунки постановок Вс. Мейерхольда, Камерного и других театров [Там же, с. 161], а цель участия в выставке заключалась в презентации советского быта и его противопоставленности богатству [Манукян, с. 47]. Отсутствие предметов изобразительного искусства как предметов, считавшихся элементом роскоши, на наш взгляд, объясняется тем, что эта выставка была первым заявлением СССР о себе в сфере культуры и искусства, и поэтому был сделан акцент на тех видах искусства, которые были доступны массам.

Важно, что революционное прошлое обеих стран стало своего рода точкой соприкосновения в изобразительном искусстве. На проводившихся в СССР выставках революционного искусства всегда находилось место для французской живописи. Так, в мае 1926 г. в Москве в картинной галерее Румянцевского музея открылась выставка «Революционное искусство Запада», организованная

Государственной академией художественных наук и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. Экспозиция была построена по географическому принципу [Беликова, с. 234] и после этой выставки Государственным музеем нового западного искусства были приобретены ряд работ французских художников, в частности работы Ф. Леже и М. Утрилло [Ширалиева, с. 60]. Кроме того, 6 ноября 1927 г. в честь десятилетия Октябрьской революции в Эрмитаже состоялась выставка гравюр Эрмитажа «Великая французская революция» [Фонд Нерадовского..., ед. хр. 244, л. 12]. Очевидно, что организация такой выставки была способом показать французским деятелям культуры и искусства преэминентность революций, а также общность двух народов.

В 1928 г. в Париже представителями 35 стран, в том числе и СССР, была подписана «Конвенция о международных и всемирных выставках». Благодаря этой конвенции в Париже было создано постоянно действующее Международное выставочное бюро, в деятельность которого входило планирование и координирование выставок. Однако этот орган занимался организацией международных и массовых мероприятий, таких как всемирные выставки. Однако не во всех подобных мероприятиях СССР принимал участие. В частности, на всемирных выставках в Барселоне (1929), Чикаго (1933–1934) и Брюсселе (1935) произведения искусства от СССР отсутствовали [Соколов, с. 129].

Кроме того, с 1929 г. в Народном комиссариате просвещения РСФСР разрабатывался проект организации единого плана устройства художественных выставок. В соответствии с этим планом считалось, что «картина отныне не является предметом роскоши, а служит инструментом социалистического строительства». Сами же выставки теперь считались «полезными мероприятиями, поскольку являлись зрелищными, культурными площадками» [Проект организации...]. В соответствии с этим в конце 1920–1930-х гг. наметился курс на углубление контактов с Францией в сфере изобразительного искусства. Так, например, народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский был обеспокоен тем, что в иностранном отделе Люксембургского музея зал современного русского искусства выглядит «скудно, составлен из случайных нехарактерных произведений, обладает большими пробелами», что, на его взгляд, «негативно сказывалось на пропаганде советской культуры» в целом. Чтобы восполнить этот пробел, в Наркомпросе было принято решение пополнить собрание Люксембургского музея произведениями современных советских художников. Это было сделано в виде подарка советских художников французскому народу [Луначарский А. В. — Бродскому И. И., л. 8]. Письма-предложения о подборе картин получили такие советские художники, как Н. П. Ульянов [Луначарский А. В. — Ульянову Н. П.], М. А. Добров [Фонд Доброва..., л. 1–2] и И. И. Бродский. Отметим также, что аналогичный подарок советскому народу был сделан французскими художниками летом 1927 г. Предполагалось, что подобный обмен подарками будет иметь большое общественно-политическое значение и сыграет немалую роль в укреплении дружеских отношений между трудящимися Франции и СССР [Луначарский А. В. — Бродскому И. И., л. 8–9].

Помимо подаренных картин советских художников для постоянных экспозиций французских музеев во Франции организовывались и временные выставки советского искусства. Так, в мае 1930 г. в Париже состоялась выставка изобразительного искусства, организованная Главным управлением по делам художественной литературы и искусства СССР⁷. На выставке были представлены работы художников, входивших в Фонд молодых дарований (В. А. Баженов, Г. М. Футерфас, Е. М. Ганкин, С. Г. Корольков и др.) [Литвиненко — Хвойникову]. Задача этой выставки заключалась в том, чтобы показать достижения СССР в области изобразительного искусства. Для этого к участию в выставке приглашались все члены профсоюзных объединений и клубные организации, а также художники-самоучки [Литвиненко, план выставки...]. Без сомнения, это являлось изюминкой выставки, ведь свои работы представили по большей части дилетанты и мастера, не имевшие специального художественного образования.

В 1933 г. в Париже состоялась еще одна выставка советской живописи, где были представлены работы 23 советских художников, посвященные осуществлению в стране пятилетки [Обзоры литературной жизни..., л. 102]. Французская печать не оставляла без внимания подобные выставки и в целом французской общественностью были признаны высокие художественные достижения советского искусства, его свежесть и новизна тем [Там же, л. 114].

Кроме того, важно отметить, что по-прежнему, как и на рубеже веков, имело место поддержание крепких уз между представителями культуры и искусства обеих стран. Эти контакты поддерживались в первую очередь за счет приглашения видных советских деятелей искусства и музейного дела посетить выставки, проходившие в Париже. Так, в 1930 г. художник и в ту пору член совета Русского музея П. И. Нерадовский получил приглашение посетить парижскую выставку в Галери Бийе (*Gallerie Billet*⁸) [Приглашение Нерадовскому П. И.]. Также за счет подобного взаимодействия организовывались визиты французских художников в СССР. Так, в 1935 г. ожидался приезд Ф. Мазереля и А. Озанфана для предварительных переговоров о возможности организации очередной выставки [Аросев А. Я. — Бродскому И. И., л. 91], но уже в СССР.

Тем не менее, несмотря на то, что в 1935 г. было заключено новое соглашение о военной помощи между Францией и СССР — франко-советский пакт о взаимопомощи, интерес к художественной деятельности союзника стал постепенно спадать. Это могло быть связано с тем, что советское искусство и присущие ему новаторские черты стали уже достаточно хорошо знакомы западному зрителю, а для появления нового дыхания было необходимо время.

⁷ Главискусство — центральный советский государственный орган, который был образован в системе Наркомпроса в 1928 г., и в чье ведомство входили все виды искусства в СССР (театр, изобразительные искусства, музыка, кино и пр.).

⁸ Галери Бийе — парижская частная галерея, в которой с момента ее основания регулярно проходили выставки работ художников со всего мира.

Заключение

Суммируя вышесказанное, отметим, что после заключения франко-русского союза и позитивного развития политических отношений, а также несмотря на разный политический строй республиканской Франции и монархической России, на рубеже веков культурные связи между странами стали играть существенную роль. Демонстрируя достижения соотечественников в сфере изобразительного искусства, организаторы выставок не только знакомили общественность союзной страны с мастерством и талантом своих компатриотов, но и таким образом публично показывали важность этого союза как для России, так и для Франции. Широкое взаимодействие в области выставочной деятельности между Францией и Россией наблюдалось с конца XIX в. и вплоть до Первой мировой войны, поскольку через культуру союзника и понимание его самобытности происходило в целом знакомство с ним и с его уникальностью. Первая мировая война и Октябрьская революция, конечно же, прервали контакты в том числе и в сфере искусства, однако влечение к культуре друг друга было приостановлено лишь на время. Зарождающаяся советская культура, ее новизна, революционность и неординарный подход привлекали внимание иностранной публики и впоследствии, без сомнения, оказали огромное влияние на западное искусство. С признанием СССР Францией в 1924 г. культурные контакты начали налаживаться, выставки изобразительного искусства вновь стали эффективной площадкой для культурного обмена. Кроме того, революционное прошлое обеих стран объединяло два народа и давало почву для сотрудничества.

Главным местом культурного взаимодействия, безусловно, выступали всемирные выставки, проходившие в Париже — в центре как французской, так и европейской культуры. Вместе с тем, особо ценными были именно менее масштабные культурные мероприятия, организованные при тесном взаимодействии французских и русских меценатов, мастеров художественного ремесла и деятелей культуры. Как на рубеже веков, так и при новом витке взаимодействия в 1920–1930-х гг. и во Франции, и в СССР признавались взаимодополняемость и общность культур обеих стран.

Источники

Аросев А. Я. — Бродскому И. И., 11.04.1935 г. // РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2020. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 91.

Гумилев Н. Выставка нового русского искусства в Париже // РГАЛИ. Ф. 147. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 1–2.

Каменева О. Д., Коган П. С., Шапошников Б. В. в Театр им. Мейерхольда, 01.12.1924 г. // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 4.

Литвиненко, план выставки 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. 178. Л. 4–5.

Литвиненко — Хвойникову, в ИЗО отдел Главискусства // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 2.

Луначарский А. В. — Бродскому И. И., 04.01.1928 г. // РГАЛИ. Ф. 2020. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 8–9.

- Луначарский А. В. — Ульянову Н. П., 04.01.1928 г. // РГАЛИ. Ф. 2022. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1–2.
- Обзоры литературной жизни Франции №№ 1–18 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 712.
- Приглашение Нерадовскому П. И. // РГАЛИ. Ф. 815. Оп. 1. Ед. хр. 366. Л. 12.
- Проект организации единого плана устройства художественных выставок // РГАЛИ. Ф. 2020. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 14.
- Фонд Доброва Матвея Алексеевича (1877–1958) — художника // РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Ед. хр. 299.
- Фонд Нерадовского Петра Ивановича // РГАЛИ. Ф. 815. Оп. 1. Ед. хр. 244, 366.

Исследования

- Беликова М. А.* Новая вещественность: взгляд современников из СССР // Искусствознание. 2018. № 4. С. 220–249.
- Будрина Л. А.* Резной камень в русско-французских взаимоотношениях: история явления // 130 лет франко-русскому альянсу: проблемы и вызовы двустороннего сотрудничества : сб. ст. / под ред. Ю. М. Галкиной (отв. ред.), А. А. Вершинина, К. А. Беспаловой. СПб. : Нестор-История, 2022. С. 171–182.
- Буцан А. С.* К истории русско-французского культурного диалога // Вестник Московского государственного института культуры. 2012. № 6. С. 90–93.
- Быстрова Ю. М.* Русско-французские культурные связи в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2010.
- Кисунько В. Г., Наринский М. М.* Русско-французские культурные связи (XIX — начало XX века) // Французский ежегодник 1984. М. : Наука, 1986. С. 20–33.
- Манукян Д. В.* Новые тенденции выставочного проектирования в контексте Международной выставки в Париже в 1925 г. // Артикульт. 2015. № 19. С. 19–53.
- Полякова О. Б.* Взаимовлияние культур России и Франции во второй половине XIX — начале XX века // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 4. М. : Наука, 2001. С. 189–204.
- Ржеуцкий В. С.* Французский Институт в С.-Петербурге (1911–1919) и русско-французское научное сближение // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 7. М. : Наука, 2006. С. 293–322.
- Симчук К. А.* Всемирные выставки Парижа XIX века: градообразующая роль и общественное значение // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26. Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 157–162.
- Соколов А. С.* Россия и СССР на Всемирных выставках XX–XXI веков // Новая и Новейшая история. 2018. № 2. С. 125–143.
- Стефко М. С.* Русские музеи во французских изданиях рубежа XIX–XX вв. // Вопросы музеологии. 2019. № 2. С. 230–236.
- Струтинская Е.* «К счастью, есть русские» // Вопросы театра. 2008. № 3–4. С. 152–192.
- Толстой А. В.* О русской выставке 1906 года в Париже // Советское искусствознание. 1981 : сб. ст. Вып. 1 / редкол.: В. М. Полевой и др. М. : Сов. художник, 1982. С. 279–290.
- Урядова А. В.* Выставочная деятельность русской эмиграции в первой половине XX в. // Новейшая история России. 2019. № 2. С. 485–500.
- Фролов В. П.* Павильоны России на Всемирных выставках: строительство и архитектура // Вестник Московского государственного строительного университета. 2013. № 6. С. 42–49.
- Хмельницкая И. И.* Русско-французские культурные связи конца XIX — начала XX века и начало Парижских сезонов С. П. Дягилева // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Т. 190. С. 420–427.

Ширалиева Н. О. Культурные связи Франции и России в XX веке : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2004.

Aubain L. La Russie à l'exposition universelle de 1889 // *Cahiers du monde russe : Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants*. 1996. Vol. 37, No 3. P. 349–367.

Cariani G. La découverte de l'art russe en France, 1879–1914 // *Revue des études slaves*. 1999. T. 71. Fasc. 2. P. 391–405.

Demeulenaere-Douyère C. Les expositions universelles : entre marketing agro-alimentaire et internationalization du gout // *Actes des congrès nationaux des sociétés historiques et scientifiques*. 2014. Vol. 138, No 2. P. 313–324.

Guichard B. Parler russe : un enjeu de l'alliance franco-russe? // *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin, UMR Sirice*. 1999. Chantiers, 8. P. 119–137.

References

Aubain, L. (1996). La Russie à l'exposition universelle de 1889. *Cahiers du monde russe : Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants*, 37(3), 349–367.

Belikova, M. A. (2018). Novaia veshchestvennost': vzgliad sovremennikov iz SSSR [New Substantiality: The View of Contemporaries from the USSR]. *Iskusstvoznanie*, 4, 220–249.

Budrina, L. A. (2022). Reznoi kamen' v russko-frantsuzskikh vzaimootnosheniakh: istoriia iavleniia [Carved Stone in Russian-French Relations: History of the Phenomenon]. In Yu. M. Galkina (Chief editor), A. A. Vershinina, & K. A. Bespalova (Eds.), *130 let franko-russkomu al'iansu: problemy i vyzovy dvustoronnego sotrudnichestva* [130 Years of the Franco-Russian Alliance: Problems and Challenges of Bilateral Cooperation, Collection of Articles] (pp. 171–182). St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Butsan, A. S. (2012). K istorii russko-frantsuzskogo kul'turnogo dialoga [On the History of Russian-French Cultural Dialogue]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 6, 90–93.

Bystrova, Yu. M. (2010). *Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi v kontse XIX — nachale XX vv.* [Russian-French Cultural Relations at the End of the 19th — Early 20th Centuries] (doctoral dissertation). Saratov State Technical University, Saratov.

Cariani, G. (1999). La découverte de l'art russe en France, 1879–1914. *Revue des études slaves*, 71(2), 391–405.

Demeulenaere-Douyère, C. (2014). Les expositions universelles : entre marketing agro-alimentaire et internationalization du gout. *Actes des congrès nationaux des sociétés historiques et scientifiques*, 138(2), 313–324.

Frolov, V. P. (2013). Pavil'ony Rossii na Vsemirnykh vystavkakh: stroitel'stvo i arkhitektura [Russian Pavilions at World Exhibitions: Construction and Architecture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta*, 6, 42–49.

Guichard, B. (1999). Parler russe : un enjeu de l'alliance franco-russe ? *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin, UMR Sirice*, Chantiers, 8, 119–137.

Kisun'ko, V. G., & Narinsky, M. M. (1986). Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi (XIX — nachalo XX veka) [Russian-French Cultural Ties (19th — Early 20th Centuries)]. *Frantsuzskii ezhegodnik* 1984, 20–33.

Khmel'nitskaya, I. I. (2010). Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi kontsa XIX — nachala XX veka i nachalo Parizhskikh sezonov S. P. Diaghileva [Russian-French Cultural Ties of the Late 19th — Early 20th Centuries and the Beginning of the Parisian Seasons of S. P. Diaghilev]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstvo*, 190, 420–427.

Manukyan, D. V. (2015). Novye tendentsii vystavochnogo proektirovaniia v kontekste Mezhdunarodnoi vystavki v Parizhe v 1925 g. [New Trends in Exhibition Design in the Context of the International Exhibition in Paris in 1925]. *Artikul't*, 19, 19–53.

Polyakova, O. B. (2001). Vzaimovliianie kul'tur Rossii i Frantsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Mutual Influence of the Cultures of Russia and France in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. In *Rossii i Frantsiia. XVIII–XX veka* [Russia and France. 18th–20th Centuries] (Iss. 4, pp. 189–204). Moscow: Nauka.

Rjéoutskij, V. S. (2006). Frantsuzskii Institut v S.-Peterburge (1911–1919) i russko-frantsuzskoe nauchnoe sblizhenie [French Institute in St Petersburg (1911–1919) and Russian-French Scientific Rapprochement]. In *Rossii i Frantsiia. XVIII–XX veka* [Russia and France. 18th–20th Centuries] (Iss. 7, pp. 293–322). Moscow: Nauka.

Shiralieva, N. O. (2004). *Kul'turnye sviazi Frantsii i Rossii v XX veke* [Cultural Relations between France and Russia in the 20th Century] (doctoral dissertation). Moscow State Institute of International Relations, Moscow.

Simchuk, K. A. (2014). Vsemirnye vystavki Parizha XIX veka: gradoobrazuiushchaia rol' i obshchestvennoe znachenie [World Exhibitions of Paris of the 19th Century: City-Forming Role and Social Significance]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 26. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 93, 157–162.

Sokolov, A. S. (2018). Rossiia i SSSR na Vsemirnykh vystavkakh XX–XXI vekov [Russia and the USSR at the World Exhibitions of the 20th–21st Centuries]. *Novaia i Noveishaia istoriia*, 2, 125–143.

Stefko, M. S. (2019). Russkie muzei vo frantsuzskikh izdaniiax rubezha XIX–XX vv. [Russian Museums in French Publications at the Turn of the 20th Century]. *Voprosy muzeologii*, 2, 230–236.

Strutinskaya, E. (2008). “K schast'iu, est' russkie” [“Fortunately, there are Russians”]. *Voprosy teatra*, 3–4, 152–192.

Tolstoy, A. V. (1982). O russkoi vystavke 1906 goda v Parizhe [About the Russian Exhibition of 1906 in Paris]. In V. M. Polevoy et al. (Eds.), *Sovetskoe iskusstvoznanie 1981: sbornik statei* [Soviet Art History 1981: Collection of Articles] (Iss. 1, pp. 279–290). Moscow: Sovetskii khudozhnik.

Uryadova, A. V. (2019). Vystavochnaia deiatel'nost' russkoi emigratsii v pervoi polovine XX v. [Exhibition Activities of Russian Emigration in the First Half of the 20th Century]. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2, 485–500.

Беспалова Ксения Андреевна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
лаборатории эдиционной археографии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: ksenia.bespalova@urfu.ru

Bespalova, Ksenia Andreevna

PhD (History), Research Assistant
Laboratory for Studying Primary Sources
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: ksenia.bespalova@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8391-8017>

Manukyan, D. V. (2015). Novye tendentsii vystavochnogo proektirovaniia v kontekste Mezhdunarodnoi vystavki v Parizhe v 1925 g. [New Trends in Exhibition Design in the Context of the International Exhibition in Paris in 1925]. *Artikul't*, 19, 19–53.

Polyakova, O. B. (2001). Vzaimovliianie kul'tur Rossii i Frantsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Mutual Influence of the Cultures of Russia and France in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. In *Rossii i Frantsiia. XVIII–XX veka* [Russia and France. 18th–20th Centuries] (Iss. 4, pp. 189–204). Moscow: Nauka.

Rjéoutskij, V. S. (2006). Frantsuzskii Institut v S.-Peterburge (1911–1919) i russko-frantsuzskoe nauchnoe sblizhenie [French Institute in St Petersburg (1911–1919) and Russian-French Scientific Rapprochement]. In *Rossii i Frantsiia. XVIII–XX veka* [Russia and France. 18th–20th Centuries] (Iss. 7, pp. 293–322). Moscow: Nauka.

Shiralieva, N. O. (2004). *Kul'turnye sviazi Frantsii i Rossii v XX veke* [Cultural Relations between France and Russia in the 20th Century] (doctoral dissertation). Moscow State Institute of International Relations, Moscow.

Simchuk, K. A. (2014). Vsemirnye vystavki Parizha XIX veka: gradoobrazuiushchaia rol' i obshchestvennoe znachenie [World Exhibitions of Paris of the 19th Century: City-Forming Role and Social Significance]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 26. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 93, 157–162.

Sokolov, A. S. (2018). Rossiia i SSSR na Vsemirnykh vystavkakh XX–XXI vekov [Russia and the USSR at the World Exhibitions of the 20th–21st Centuries]. *Novaia i Noveishaia istoriia*, 2, 125–143.

Stefko, M. S. (2019). Russkie muzei vo frantsuzskikh izdaniiax rubezha XIX–XX vv. [Russian Museums in French Publications at the Turn of the 20th Century]. *Voprosy muzeologii*, 2, 230–236.

Strutinskaya, E. (2008). “K schast'iu, est' russkie” [“Fortunately, there are Russians”]. *Voprosy teatra*, 3–4, 152–192.

Tolstoy, A. V. (1982). O russkoi vystavke 1906 goda v Parizhe [About the Russian Exhibition of 1906 in Paris]. In V. M. Polevoy et al. (Eds.), *Sovetskoe iskusstvoznanie 1981: sbornik statei* [Soviet Art History 1981: Collection of Articles] (Iss. 1, pp. 279–290). Moscow: Sovetskii khudozhnik.

Uryadova, A. V. (2019). Vystavochnaia deiatel'nost' russkoi emigratsii v pervoi polovine XX v. [Exhibition Activities of Russian Emigration in the First Half of the 20th Century]. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2, 485–500.

Беспалова Ксения Андреевна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
лаборатории эдиционной археографии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: ksenia.bespalova@urfu.ru

Bespalova, Ksenia Andreevna

PhD (History), Research Assistant
Laboratory for Studying Primary Sources
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: ksenia.bespalova@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8391-8017>